

К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННИКА ИОАННА ВЕРЮЖСКОГО

Р. А. Балакшин*

Труженик Христов: священник Иоанн Верюжский

В 2010 г. исполняется 190 лет со дня рождения священника Иоанна Верюжского, автора книги «Исторические сказания о жизни святых, подвижавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых»¹ — важнейшего исследования не только церковной истории Вологодчины, но и истории края в целом. До начала 1990-х гг. книга являлась библиографической редкостью. В 1992–1994 гг. она была переиздана². Значение этого произведения для русской культуры велико, однако о ее авторе, священнике Иоанне Верюжском, почти ничего не известно³. В настоящей статье я попытаюсь воссоздать биографию о. Иоанна, опираясь на материалы Государственного архива Вологодской области.

Отец Иоанн родился 5 мая 1820 г. в селе Бестужевском Вельского уезда Вологодской губернии (современная Архангельская область) в семье дьячка Петра Верюжского. Фамилия семьи произошла от названия протекающей неподалеку речки Верюги. Здесь некогда подвизался прп. Прокопий Устьянский, честные мощи которого «земля издаде» во 2-й половине XVII в., после чего началось его местное почитание⁴. Вот как писал о. Иоанн о своей родине: «Редко можно встретить на севере такую прекрасную и очаровательную местность, как “у праведного”. Тут природа постаралась превзойти самую себя и на небольшом пространстве раскинула все свои красы, чтобы и самое место вечного покоя праведника соответствовало красоте души его... Большая река Усья с красивым островком и стаями плещущихся на поверхности ее речных птиц тихо катит свои воды с востока на запад... С правой стороны две речки, в полуверсте одна от другой впадающие в Усью, образуют меж собой ровный испещренный цветами луг. Две церкви, высокая шатровая деревянная... и белая каменная красивой архитектуры, стоят на уступе высокой горы,

* © Балакшин Р. А., 2010

Роберт Александрович Балакшин, писатель, переводчик, публицист, член Союза писателей России (Вологда).

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

к лугу круто в виде отвесной стены обрывающейся. Высоко над церквями, на самой вершине горы виднеется небольшая деревня, огни коей в ночное время кажутся звездами. Внизу, под горою, по берегу извилистой речки стоят дома церковнослужителей, утопающие в густой листве рябин и черемух. Дорога проходит по самому берегу Усьи и далеко, за несколько верст не доходя до села, видим... сияющие главы и кресты церквей»⁵. Красота родной природы, благодатное соседство мощей святого угодника, частое присутствие на богослужениях с отцом, любовь к книгам — все это способствовало развитию живого ума и богатого воображения одаренного мальчика.

Иоанну Верюжскому с детства пришлось узнать нужду и лишения. Еще мальчиком он потерял отца: в годичной ведомости Вельского духовного училища за 1832 г. Верюжский значится как «умершего дьячка Петра Стефанова сын»⁶. Ваня Верюжский старательно учился, отличался примерным поведением как из любви к учебе, так и потому, что ожидать поддержки ему не приходилось, рассчитывать можно было лишь на самого себя. В ведомостях Вельского духовного училища против его фамилии стоят пометы: «способностей и успехов очень хороших», поведения «кроткого» или «очень хорошего»⁷.

Окончив училище в 1836 г., Иван Верюжский приехал в Вологду и поступил в Вологодскую духовную семинарию, которая насчитывала уже почти 100 лет и являлась одним из крупнейших учебных заведений Севера России. Ее выпускниками были первый в России доктор медицины М. Я. Мудров, историк-краевед и археограф П. И. Савваитов, богословы Н. Н. Глубоковский и Н. П. Малиновский, выдающийся проповедник протоиерей В. И. Нордов, поэт В. И. Красов, краевед В. С. Жиряев и многие другие. Произвел впечатление на Верюжского и сам губернский город, величественный Софийский собор, панорама храмов на берегу реки Вологды, где располагалось и здание семинарии, площади и улицы, бульвары, множество людей. Воздух города, казалось, дышал историей. Все здесь было овеяно преданиями, связанными с именами посещавших город Ивана Грозного и Петра Первого, легендами Смутного времени и эпохой Отечественной войны 1812 г., когда святыни, вывезенные из московских Кремлевских соборов и Троице-Сергиевой лавры, хранились в Спасо-Прилуцком монастыре. В 1824 г. город посетил император Александр I, слова которого золотыми буквами были высечены на мемориальной доске в Дворянском собрании: «Все, мною виденное в Вологде, далеко превзошло мое ожидание».

Программа обучения в семинарии была насыщенной: риторика, поэзия, церковное красноречие, всеобщая история, философия, математика, библейская история, катехизис, богословие (догматическое, полемическое, практическое, пастырское), история Церквей, археология, каноническое право, патристика, изъяснение Священного Писания, чтение и изъяснение отцов греческих и латинских, греческий, латинский и немецкий языки⁸. По большинству предметов Иван Верюжский был в числе первых учеников, в отчетах за разные годы говорилось, что он успехов «отлично-хороших», «очень хороших», «препохвальных», прилежания «ревностного», «примерно-ревностного», «постоянно-ревностного», «честного»⁹. Приведу выдержку из документа 1936 г.:

«Правление Вологодской семинарии 5.7.1836 г. в присутствии господ наставников произвело устное испытание учеников в знании всех предметов. На сем испытании... отличились ученики... в знании немецкого языка: Иван Верюжский... Определено: имена учеников, оказавших лучшие перед прочими успехи в учении, вписать по надлежащему в книгу успехов»¹⁰. Встречается фамилия Верюжского и в «нравственных ведомостях об учениках Вологодской духовной семинарии», в которых он постоянно заслуживает одобрения «скромностью» или «скромностью и прилежанием»¹¹.

В семинарии Ивана Верюжского преследовала нужда. В 1837 г., вернувшись после каникул, которые он провел дома, в Вологду, Верюжский подал в правление семинарии прошение: «Хотя я по определению начальства Вологодской семинарии и пользуюсь 50 рублями в год, но оных денег по нынешней дороговизне хлеба для меня недостаточно. Поелику вотчим мой по своей бедности и по далекому расстоянию мне никакого пособия доставить не может, а по сему Вологодское епархиальное правление всепокорнейше прошу вникнуть в крайнюю мою нужду, принять меня на казенное содержание или назначить достаточное денежное пособие и тем самым доставить способ к продолжению моего учения». Согласно резолюции, «за хорошие успехи» денежное содержание было увеличено до 80 рублей в год¹². Несомненно, годы учения в Вологде, несмотря на лишения, много дали даровитому юноше. Здесь он сформировался не только как священник, но и как гражданин. Учеба развила в нем чувство гордости за свою Родину. Это чувство о. Иоанн так выразил в предисловии к своей книге: «Мы должны дорожить и стараться сохранить и передать потомству хотя бы то небольшое, что уцелело от руки времени и дошло до нас. Это святой долг и неперемнная обязанность наша как пред святыми угодниками страны нашей, так и пред детьми и потомками нашими»¹³.

Окончив семинарию по 1-му разряду со званием студента, Иван Верюжский женился. 24 сентября 1842 г. он был рукоположен Вологодским и Белозерским епископом Иринархом (Поповым)¹⁴ во иерея и направлен в Вельский уезд сверхштатным священником к церкви Рождества Христова в селе Шадрине. За годы служения на своем первом приходе о. Иоанн присоединил к православию 2 человек, преподавал в Шадринском сельском училище. Здесь родились у него дочь Екатерина и сыновья Иннокентий и Димитрий. В 1848 г. из-за жалобы прихожан о. Иоанна перевели сверхштатным священником к Богоявленской церкви в селе Пежда того же уезда. На новом месте в его семье родилось еще 4 детей, и здесь же его постигла скорбная утрата: умерла жена. Священник Иоанн остался один с 7 детьми: старшей дочери было 14 лет, младшая — еще совсем малютка. Материальные условия были крайне тяжелые, заботы о содержании большой семьи не оставляли о. Иоанна ни на день. На пастырском попечении о. Иоанна состояло 10 деревень (2020 дворов, 657 мужчин и 732 женщины). Самая дальняя деревня находилась от приходской церкви в 10 верстах. Согласно клировым ведомостям Богоявленской церкви, штатным клирикам (к которым о. Иоанн не принадлежал) полагалось жалованье 258 рублей. Кружечный сбор за год насчитывал 420 рублей.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Кроме того, собиралось руги (приношения от крестьян) 5 четвертей ржи, 2 четверти ячменя, 3 пуда пшеницы, на Петровщину 2 пуда 20 фунтов коровьего масла и 1500 яиц; на Пасху собиралось 60 пудов печеного хлеба, а также никольского хлеба — 20 пудов¹⁵. Все это делилось на 52 человека: духовенство с семьями и нищих, живших при храме. Священно- и церковнослужители обеспечивали себя в основном за счет своего хозяйства, жили очень бедно; как указывалось в клировой ведомости, «содержание священноцерковнослужителей не совсем достаточно»¹⁶. О. Иоанн помимо священнического служения продолжал заниматься миссионерской (в этом приходе присоединил к православию 2 иноверцев) и преподавательской деятельностью. Разные благочинные за несколько лет аттестовали его с лучшей стороны: «Поведения совершенно трезвого и честного», «поведения отличного», «поведения хорошего, постоянно трезвого и назидательного»¹⁷.

Вскоре о. Иоанна постигло новое испытание: умерла старшая дочь. За этим ударом последовал другой — на него была подана в Вологодскую духовную консисторию жалоба от прихожан. В ней описывались события 10-летней давности: прихожане жаловались, что о. Иоанн промедлил окрестить младенца, и тот умер некрещеным, а также совершил погребение умершей крестьянки, не напутствовав ее перед смертью. Возглавлявший комиссию по расследованию жалобы священник из Вельска о. Димитрий Пахолков, указал в своем особом мнении, что вина священника Верюжского не доказана, что главная причина доноса и вообще нестроений на приходе — в интриге настоятеля церкви священника Глеба Пыляева против о. Иоанна, тогда как сам о. настоятель «ныне состоит под судом за пристрастие к горячим напиткам и за исправление треб в нетрезвом виде»¹⁸. Кроме того, о. Глеб Пыляев за год произнес 5 проповедей, а о. Иоанн — 50, хотя как сверхштатный священник был не обязан проповедовать. При этом о. Димитрий советовал о. Иоанну «при вразумлении прихожан не употреблял горячего тона»¹⁹. Прихожане жаловались на «громогласный голос» о. Иоанна и его горячий, беспокойный характер²⁰. По-видимому, о. Иоанн был добросовестным, строгим к себе и к верующим пастырем. Он не допустил к исповеди и причастию прихожанина за его слабую подготовку к этому таинству, при совершении таинства крещения от восприемников требовал знания Символа веры²¹. О. Иоанн обличал нерадивых христиан тоном, «не приличным кротости пастырской», так что прихожане приняли «вразумления и обличения за грубую брань»²². В приходе были «богатеи», требовавшие к себе особого отношения со стороны священника. О. Иоанн, понимая высоту священнического сана, не желал угождать им, чем и навлек на себя неприязнь. В письме правящему архиерею священник указывает на это обстоятельство как на главную причину доноса.

Разобрав жалобу, консистория вынесла решение: «О. Иоанна Верюжского по окончании сельских работ послать в вельский собор на усмотрение в поведении через настоятеля собора... сроком на один месяц»²³. 1 января 1865 г. о. Иоанн направил епископу Вологодскому и Белозерскому Христофору (Эмаусскому)²⁴ письмо с просьбой об отмене наказания: «Припадая к стопам Вашего Преосвященства, униженнейше и покорнейше прошу своею отечес-

кою и архипастырскою властью избавить меня от наложенного на меня наказания. Не говорю о том, справедливо ли оно, только прошу обратить внимание на то, сколько для меня тяжело оно будет во всех отношениях... Квартира и содержание мое в городе в продолжение месяца слишком для меня обременительны. Там надобно каждый день носить рясу, а я щеголяю еще в той, которая была сделана мне ко дню посвящения в 1842 году [т. е. 23 года назад! — *Р. Б.*], и третьего сына не представляю в училище единственно потому, что нет средств. Консистория в указе своем в случае моего неисправления угрожает перевести меня на худшее место. Но какое еще может быть хуже мною занимаемого? Как сверхштатный не получая жалованья, я уже другой год не получаю хлебных доходов, следующих мне по закону. Как родитель, наконец, я не могу бросить и оставить без своего надзора и попечения моих детей-сирот — мальчика и трех дочерей. Преосвященнейший Владыко! Простите моей дерзости, что осмеливаюсь утруждать Вас и как бы не повиноваться решению, Вами утвержденному. Чаша горестей моих, и без того полная, ныне еще добавилась смертию старшей замужней дочери, родами скончавшейся. Я и так едва стою и не падаю под тяжестью моего бремени. Чтобы не впасть в отчаяние и совершенно не почернеть, одна надежда на Вас, моего отца и архипастыря: не подаст отец сыну вместо хлеба камня. Вашего Преосвященства... усерднейший и нижайший послушник... священник Иоанн Верюжский»²⁵.

Епископ Христофор внял мольбе, о. Иоанна перевели в Троицкую церковь в селе Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда. Прослужил он здесь недолго. Меньше чем через год в его жизни произошла, пожалуй, самая важная перемена. После прочтения пробных лекций он занял 1-е место среди 3 соискателей учительской должности и 18 сентября 1868 г. был назначен наставником Вологодского духовного училища на жалованье. В первые 2 года работы в училище о. Иоанн не имел никаких замечаний от начальства и, судя по журналам заседаний правления училища, считался одним из лучших преподавателей²⁶.

Преподавая в училище, о. Иоанн начал целенаправленно работать над своим главным трудом — книгой о Вологодских святых. В Вологде — центре интеллектуальной жизни губернии — писать книгу было, конечно, намного проще, чем в отдаленном приходе. С 1865 г. в городе выходили «Вологодские епархиальные ведомости», редактируемые основоположником вологодского краеведения Н. И. Суворовым. В них наряду с официальными сообщениями публиковались материалы по истории епархии, храмов и монастырей. Печатались заметки и статьи краеведческой тематики и в «Вологодских губернских ведомостях». Никаких документов, связанных с работой о. Иоанна над «Историческими сказаниями...», не сохранилось. Об истории создания книги можно судить по обрывочным сведениями, приведенным автором в предисловии, вскользь об этом упоминает составитель некролога. Книга создавалась по благословию владыки Феодосия (Шаповаленко), управлявшего Вологодской епархией в 1873–1883 гг., а в свет она вышла в 1880 г. Семечком, из которого произросло древо «Исторических сказаний...», вполне мог

быть список Вологодских святых с краткими сведениями о них, составленный Вологодским епископом Евгением (Болховитиновым), занимавшим Вологодскую кафедру в 1808–1813 г. Нелишне заметить, что когда о. Иоанн переехал в Вологду, епархию возглавлял епископ Павел (Доброхотов)²⁷, духовный писатель, археолог, ценитель и собиратель древностей. Нельзя полностью исключить его, хотя бы косвенное, участие в замысле книги. Нельзя пренебречь и впечатлениями детства о. Иоанна: он был очевидцем исцеления бесноватого у мощей прип. Прокопия Устьянского. По рассказам отца и местных священнослужителей он мог знать о соединенном с многими трудностями и препонами процессе освидетельствования мощей святого угодника.

Поставив перед собой цель написать книгу, о. Иоанн ездил по церквям и монастырям Вологодской епархии, собирал церковные летописи, списки житий, устные предания, сличал их и анализировал. В переписке книги о. Иоанну помогали младшие дочери, таким образом, в создании книги участвовала вся семья. Устная агиографическая традиция, а также многие письменные житийные памятники после 1917 г. были уничтожены, и в ряде случаев книга о. Иоанна приобрела значение первоисточника, жития некоторых местночтимых и малоизвестных святых сохранились только в его пересказе. Книга включает короткое предисловие, список Вологодских святых, составленный епископом Евгением (Болховитиновым), агиографические очерки, организованные в хронологическом порядке, и алфавитный список святых. Житийные очерки разнообразны по форме. Они могут начинаться то кратким историческим экскурсом, то описанием природы, то рассуждением автора, то цитатой из жития. Далее рассказывается о жизни святого, его аскетических подвигах, чудотворениях, почитании. Повествование многообразно, в него включены жанровые бытовые сцены, многочисленные описания природы Вологодского края, которую о. Иоанн любил и тонко чувствовал. «Исторические сказания...» имеют значение не только как научный труд, но и как литературное произведение, написанное ярким, выразительным языком, близким к языку проповеди. Повествование стилистически разнообразно: высокий стиль, связанный с церковнославянским языком органично соединяется в нем с выразительными возможностями русского литературного языка. Лучшие страницы «Исторических сказаний...» не устарели и читаются сегодня как прекрасная русская проза.

Через 2 года службы в Вологодском духовном училище о. Иоанн Верюжский получил почти двойную прибавку к жалованью, был награжден набедренником за добрую и честную службу, получил признательность владыки за труды по «обревизованию» приходо-расходных книг, аттестовался правлением духовного училища как «проходящий должность при весьма хорошем поведении и с особенной ревностью, исправностью и пользой для училища»²⁸, нередко произносил проповеди за архиерейским богослужением. Однако порывистый и, случалось, невыдержанный характер о. Иоанна и в эти годы сослужил ему плохую службу. Вологодский епископ Палладий (Раев-Писарев)²⁹ не утвердил постановление педагогического собрания об объявле-

нии о. Иоанну благодарности с внесением в послужной список «по причине резкого и сурового обращения о. Иоанна с мальчиками-учениками»³⁰. Через 6 лет службы в Вологодском духовном училище о. Иоанн оставил должность и был назначен приходским (вновь сверхштатным) священником. После ухода из училища о. Иоанн не порывал с ним связей, избирался делегатом на училищный съезд, выставлял свою кандидатуру во время выборов в члены правления училища и получил при голосовании 22 голоса «за» при 3 «против». Однако епископ Феодосий (Шаповаленко) не утвердил его избрание с резолюцией: «Священника Иоанна Верюжского по его характеру нахожу неудобным допустить к занятиям в училищном правлении»³¹. Возможно, именно эта резолюция послужила причиной того, что приблизительно через полгода о. Иоанн уволился из вологодской Введенской церкви, где он тогда служил, а затем и вовсе из Вологодской епархии.

В 1882 г. о. Иоанн поступил в братство Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры, где принял монашеский постриг с сохранением имени. Через несколько лет он был назначен настоятелем Кириллова Новоезерского монастыря, в последние годы XIX в. совершил паломничество на Святую землю. После 15 лет настоятельства в Кирилловом Новоезерском монастыре, в 1901 г., в сане архимандрита он вернулся в Александро-Невскую лавру, где жил до своей кончины 1 января 1907 г. Погребен на Никольском кладбище лавры, могила его сохранилась.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Верюжский И., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местными. Вологда, 1880 (репринт — М., 1993).
- ² Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местными. Вологда, 1993; Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местными. Ч. 1. Грязовец, 1992; Ч. 3. Вологда, 1994; Ч. 4. Вологда, 1994.
- ³ Биографические сведения об о. Иоанне были опубликованы в посвященном ему некрологе: Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1907. № 2. С. 40–41.
- ⁴ *Верюжский И., свящ.* Указ. соч. С. 548.
- ⁵ Там же. С. 547.
- ⁶ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 466, оп. 1, д. 139, л. 290.
- ⁷ Там же, д. 159, л. 290; д. 165, л. 227; д. 173, л. 574.
- ⁸ Там же, ф. 496, оп. 1, д. 13785, л. 77; ф. 14, оп. 1, д. 519, л. 1.
- ⁹ Там же, ф. 466, оп. 1, д. 192, л. 121, 131, 133; д. 200, л. 8, 33; д. 202, л. 37; д. 210, л. 44, 45, 50, 196, 201 и др.
- ¹⁰ Там же, оп. 1, д. 201, л. 57.
- ¹¹ Там же, д. 190, л. 89, 92.
- ¹² Там же, д. 186, л. 124, 181–183.
- ¹³ *Верюжский И., свящ.* Указ. соч. С. 5
- ¹⁴ Иринарх (Попов) занимал Вологодскую кафедру в 1842–1844 гг.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

¹⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 13785, л. 71.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, д. 11658, л. 229; д. 13715, л. 4, 23; д. 13785, л. 77.

¹⁸ Там же, д. 13785, л. 73.

¹⁹ Там же, д. 13715, л. 24.

²⁰ Там же, л. 17, 18.

²¹ Там же, л. 18, 19.

²² Там же, л. 24.

²³ Там же, л. 21.

²⁴ Епископ Христофор (Эмаусский) занимал Вологодскую кафедру в 1856–1866 гг.

²⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 13715, л. 27.

²⁶ В правилах училища были записаны воспитательные меры, которые преподаватели должны были применять по отношению к ученикам: «Постановлением училищного правления... определено употреблять против ленивых и нерадивых учеников следующие меры: а) действовать внушениями на нежное в детях чувство совести, возбуждать в них стыд и отвращение к лености и последствиям ея; б) лишать места в классе — отсылать к дверям... д) лишать полного казенного содержания или денежного пособия. Меры к прекращению излишней резвости и шалостей [должны быть] употребляемы большей частью предупредительные и кроткие, а именно: внушения ученикам правил приличия и взаимного дружеского обхождения» (Там же, ф. 467, оп. 1, д. 113, л. 209, 211).

²⁷ Епископ Павел (Доброхотов) управлял Вологодской епархией в 1866–1869 гг.

²⁸ ГА ВО, ф. 467, оп. 1, д. 93, л. 57.

²⁹ Епископ Палладий (Раев-Писарев) управлял Вологодской епархией в 1869–1873 гг.

³⁰ ГА ВО, ф. 467, оп. 1, д. 85, л. 124.

³¹ ВЕВ. 1880. № 4. С. 46.

Приложение 1

Краткая летопись жизни и деятельности священника Иоанна Верюжского*

1820 г., 5 мая — родился в селе Бестужевском Вельского уезда Вологодской губернии.

1832 г.— поступил в Вельское духовное училище.

1836 г.— поступил в Вологодскую Духовную семинарию.

1842 г.— окончил семинарию по 1-му разряду.

1842 г., сентябрь — рукоположен епископом Иринархом (Поповым) во иерея, определен к церкви в честь Рождества Христова в селе Шадрине Вельского уезда.

1843 г.— родилась дочь Екатерина.

1846 г.— родился сын Иннокентий.

1846–1848 гг.— учитель Шадринского сельского училища.

1848 г.— в Вологодской духовной консистории рассматривалось дело о «предосудительных поступках священника Иоанна Верюжского» по отношению к своим прихожанам. Перемещен к Богоявленской церкви в селе Пежма Вельского уезда.

1848 г.— родился сын Дмитрий.

1850 г.— родилась дочь Александра.

1854 г.— родилась дочь Антонина.

1855 г.— родился сын Владимир.

1857 г.— родилась дочь Мария.

Между 1857 и 1862 гг.— скончалась супруга о. Иоанна.

1860–1863 гг.— учитель в Василистовском сельском училище.

1863–1867 гг.— катехизатор при Троицком соборе в Вельске.

* Составлена по: Государственный архив Вологодской области, ф. 14, оп. 1, д. 519; ф. 466, оп. 1, д. 159, 186; ф. 467, оп. 1, д. 85, 93; ф. 496, оп. 1, д. 11658, 13715, 13785; ВЕВ. 1867. № 24; 1868. № 21, 22, 24; 1869. № 18; 1870. № 22; 1871. № 11, 22, 24; 1874. № 9; 1875. № 14; 1877. № 14; 1878. № 2, 23; 1879. № 4; 1880. № 14; 1882. № 15; 1889. № 18; *Лебедев А.* Кирилло-Иоанно-Богословская церковь. Вологда, 1901.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

1864 г.— умерла дочь Екатерина.

1865 г.— следствие консистории по жалобе прихожан на священника Иоанна Верюжского.

1867 г.— переведен к Троицкой церкви в селе Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда.

1868 г.— уволен от Троицкой церкви, причислен к вологодской градской Казанской церкви; утвержден в должности учителя Вологодского духовного училища.

1868 г., 14 ноября — награжден набедренником.

1870 г.— постановлением училищного собрания священнику Иоанну объявлена благодарность, однако епископ Палладий (Раев-Писарев) постановление не утвердил.

1871 г.— объявлена признательность архиерея за труды по «обревизованию» приходо-расходных книг и отчетов за 1871 г. семинарии и 6 духовных училищ.

1874 г.— уволен от учительской должности и определен к вологодской Мироносицкой церкви.

1875 г.— награжден скуфьей.

1877 г.— перемещен к кладбищенской Введенской церкви.

1877 г.— утвержден депутатом на епархиальный училищный съезд.

1879 г.— произнес слово на основание храма в Заоникиевой Владимирской в честь Богородицы пустыни.

1880 г.— вышла книга «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местными».

1880 г.— из-за болезни уволен сначала от Введенской церкви, затем из Вологодской епархии.

1882 г.— принят в братство Александро-Невской лавры.

1883 г.— принял монашеский постриг с сохранением имени.

1886 г.— определен настоятелем Кириллова Новоезерского монастыря.

С 1901 г.— в сане архимандрита на покое в Александро-Невской лавре.

1907 г., 1 января — скончался.

Приложение 2

Труды священника Иоанна Верюжского

1. Слово в день Святого Духа // Вологодские епархиальные ведомости. 1871. № 11. С. 428–439.
2. Слово в день празднования Всемиловитому Спасу // Там же. № 22. С. 773–781.
3. Катехизические поучения о семи таинствах православной Церкви. Вологда, 1874.
4. Слово на освящение храма в Заоникиевой пустыни // Вологодские епархиальные ведомости. 1878. № 23. С. 360–367; 1879. № 14. С. 307–314.
5. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880.
6. Письмо старца священника к молодому собрату о напутствовании умирающих. СПб., 1885.
7. Девять бесед с русскими богомольцами на Святой земле. СПб., 1900.

